

Фонетические девиации в немецкой речи русских билингвов

Э. Б. Яковлева

ИНИОН РАН, Москва, Россия
МГТУ им. Н. Э. Баумана, Москва, Россия
jakovlevaemma@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются основные фонетические ошибки (сегментный и суперсегментный уровни) в немецкой речи русских билингвов. Эти ошибки возникают вследствие интерференции русского языка. Для обозначения пагубных «следов» интерференции на фонетическом уровне автор выбирает термин «девиации», который точно определяет сущность возникающих вследствие интерференции отклонений субъекта речи от фонетической нормы усваиваемого языка. Описаны возникающие девиантные явления в немецкой речи русскоязычных обучающихся на артикуляторном, интонационном и ритмическом уровнях. Автор подчеркивает, что кроме имитативных упражнений, для усвоения интонационно-ритмической базы изучаемого языка необходим анализ и понимание сущности различий артикуляционных баз родного и изучаемого языков. Для формирования устойчивых фонетических навыков автор предлагает расширить сетку часов курса практической фонетики.

Ключевые слова: девиации, артикуляторный уровень, интонационно-ритмический уровень, артикуляторная база, практическая фонетика

Для цитирования: Яковлева Э. Б. Фонетические девиации в немецкой речи русских билингвов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 6 (887). С. 127–132.

Original article

Phonetic Deviations in the German Speech of Russian Bilinguals

Emma B. Yakovleva

INION RAS, Moscow, Russia
Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia
jakovlevaemma@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the description of the main phonetic (segmental and suprasegmental levels) errors in the German speech of Russian bilinguals, which are a consequence of the interference of the Russian language. To denote the harmful “traces” of interference at the phonetic level, the author chooses the term “deviations”, which precisely defines the essence of deviations from the phonetic norm of the learned language arising from interference. The emerging deviant phenomena in the German speech of Russian-speaking students in articulatory language are described. intonation and rhythmic levels of the German language. The author emphasizes the idea that, in addition to imitative exercises, for the assimilation of the intonation-rhythmic base of the studied language, an analysis and understanding of the essence of the differences between the articulation bases of the native and the studied languages is necessary. To form stable phonetic skills, the author proposes to expand the grid of hours of the practical phonetics course.

Keywords: deviations, articulatory level, intonation-rhythmic level, articulatory base, practical phonetics

For citation: Yakovleva, E. B. (2024). Phonetic deviations in the German speech of Russian bilinguals. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 6(887), 127–132. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Овладение иностранным языком, со всей очевидностью, можно охарактеризовать как когнитивно-коммуникативную деятельность человека, которая подвержена влиянию ряда субъективных и объективных факторов.

К числу субъективных факторов следует отнести языковую личность, ее возраст, психологические и физические особенности, лингвистические, перцептивные, мнемические потенции, степень мотивации и др. К объективным факторам относятся: типологическое «расстояние» между языками, наличие / отсутствие языковой среды и т. д. Исходя из темы нашего исследования, добавим к объективным факторам уникальность изучаемого и родного языков, которая складывается из их различных аспектов, в нашем случае из их фонетической системы.

Перечисленные факторы по-разному влияют на освоение языка, облегчая или усложняя данный процесс. Тем не менее именно фактор уникальности способствует в наибольшей степени проявлению разных видов интерференции одного языка на другой.

Интерференция многолика, затрагивает все уровни языка, но особенно она сильна, устойчива и разрушительна на фонетическом уровне. Ее пагубные «следы» надолго запечатлеваются в эстетической памяти иностранца, воспринимающего свою родную речь, порождаемую представителем иной языковой культуры.

Любой национальный язык имеет свою особую звуковую систему, и носители языка специфическим образом используют уклад органов речи для материализации своих мыслей. Эта особенность фонетической системы того или иного языка называется его артикуляционным базисом. Артикуляционный базис вместе с ритмико-интонационным базисом составляют фонетический базис языка.

Причиной фонетических девиаций является различие фонетических базисов родного и изучаемого иностранного языков.

Попытаемся проанализировать типичные случаи проявления произносительной, интонационной и ритмической интерференции у носителей русского языка, изучающих немецкий язык (или уже владеющих им), и высказать свое мнение о возможном решении проблемы. Орфоэпические и орфофонические девиации это отклонения от фонетической нормы изучаемого языка, искажающие высказывание, которое должно быть реализовано согласно данной норме. Термин «девиация» используется в качестве дейксиса, указывающего на **следственные** явления интерференции как **причины** фонетических нарушений. Кроме того, данным термином

можно пользоваться как дефиницией, называющей слуховые и вытекающие из них моторные механизмы искажения в реализации речевой модели, разрушающие перлокутивный эффект. То есть этим термином можно оперировать как единицей отрицательного функционального взаимодействия слухового и речедвигательного анализаторов в процессе коммуникации, когда происходит нарушение принципа: *что правильно услышано, то правильно и произнесено*.

Артикуляторные девиации

Основные произносительные девиации в немецкой речи русских билингвов связаны с нарушением совокупности артикуляционных установок и движений речевых органов, характерных для артикуляционной базы немецкого языка. Девиация может быть вызвана также отсутствием в русском языке звуковых эквивалентов некоторых исконно немецких произносительных норм. По означенной причине некоторые из русскоговорящих пользователей немецкого языка обнаруживают тотальную неприспособленность своих речевых органов произносить непривычные звуки, а также выказывают неумение адекватно слышать и запечатлевать в своей артикуляционной памяти перцептивный образ звука, который органичен в немецком языке. В принципе реализация почти всех звуков немецкого языка носителями русского языка вызывает акцент, однако существуют ярко выраженные девиации, «западающие в ухо», вызываемые следующими причинами.

1. Отсутствием в русском языке фонологического противопоставления долгих и кратких гласных, что создает огромные трудности для русских учащихся, изучающих немецкий язык. «Недодифференцированность» признака ведет в итоге к разрушению перлокутивного эффекта [Рогозная, 2001]: *Saat – satt, Staat – statt* и т. д.

2. Отсутствием стабильности артикуляции русских гласных, вследствие чего их произношение имеет дифтонгоидный характер (при отсутствии в системе вокализма русского языка чистых дифтонгов), что недопустимо при артикуляции немецких гласных. Русские учащиеся автоматически переносят данный способ артикуляции русских гласных на немецкий язык, вследствие чего возникает «русский» акцент.

Нота [но³тә] – Not [not].

3. Отсутствием в русском языке лабиализованных гласных переднего ряда: [y] [y] [ø:] [œ]¹. Силь-

¹Извиняемся за невозможность с наибольшей степенью точности представить транскрипцию звуков компьютерными средствами.

ная лабиализация в принципе трудна для русских учащихся, поскольку степень лабиализации русских лабиализованных гласных очень мала по сравнению с лабиализацией соответствующих немецких гласных.

Отсутствие в русском языке сильно лабиализованных звуков становится также причиной полной подмены немецких постальвеолярных и сильно лабиализованных [ʃ], [tʃ] нелабиализованными русскими согласными, что весьма трудно исправляется при мизерном количестве учебных часов, предоставляемых для занятий практической фонетикой.

4. Артикуляционный базис немецкого языка предусматривает активную работу нижней челюсти, особенно при артикуляции открытых кратких гласных, что также представляет существенную трудность для носителей русского языка, поскольку при артикуляции русских гласных наблюдается «вялая» работа нижней челюсти. Недооценка данного факта ведет к качественным изменениям артикуляции немецких кратких гласных. Нужна серьезная работа в процессе ежедневной артикуляторной гимнастики для активизации «ленивой» нижней челюсти.

5. При артикуляции немецких кратких гласных характерен так называемый «сильный» отступ, когда колебание голосовых связок резко обрывается, и последующий согласный плотно примыкает к предыдущему гласному. Эта артикуляционная данность немецкого языка также представляет огромную трудность для русских учащихся, так как русские гласные произносятся со «слабым» отступом, когда колебание голосовых связок «затухает» медленно.

6. Немалую трудность для русских учащихся представляет и твердый приступ немецких гласных, так как русские гласные во всех позициях произносятся с мягким приступом.

7. Русский акцент вызывает и оттянутость у носителей русского языка тела языка от нижних резцов, что в значительной степени осложняет адекватную артикуляцию немецких гласных.

8. Частичная назализация немецких гласных является также одним из факторов отличия от русских гласных, так как при артикуляции немецких гласных небная занавеска не полностью разделяет носовой и ротовой резонаторы, вследствие чего воздух частично попадает в носовую полость.

9. Отсутствие предзубного резонатора при артикуляции русских нелабиализованных гласных оставляет существенный, воспринимаемый ухом, «след» при артикуляции тех же немецких гласных русскими учащимися.

10. Сохранение качества немецкого гласного в безударных позициях – одна из самых больших трудностей для русских учащихся при овладении немецким произношением. *Konferenz* [kɔnfəˈʒents]

[kɔnfəˈʒents] по аналогии с русским *голова* [галəˈва], *корова* [каˈровə].

11. Величайшую трудность для русских учащихся представляет немецкий закрытый долгий [e:], не имеющий краткого открытого аналога, вследствие чего подвергающийся постоянной замене открытым суррогатом у русских обучающихся, что приводит к серьезным фонематическим ошибкам: *sehen* – *säen*, *Beeren* – *Bären*. В русском языке подобный звук встречается лишь в определенных позициях: *пели*.

12. Довольно сильной интерференции подвергается произношение немецких постальвеолярных лабиализованных [ʃ] и [tʃ]. Причиной девиации является факт нелабиализованности данных согласных в русском языке. Русским учащимся трудно дается не столько сама лабиализация, сколько сохранение ее степени на всем протяжении артикуляции этих согласных.

13. Напряженность и длительность немецких сонантов [ŋ], [m], [l] также являются источником появления девиантного произношения у русских обучающихся вследствие отсутствия данных артикуляторных характеристик у соответствующих русских сонантов.

14. Отсутствием в немецком языке регрессивной ассимиляции согласных по звонкости, например: *hast du* [hazd du] вместо [hast *du] по аналогии с русским *вокзал* [ВОГЗАЛ].

15. Отсутствием в немецком языке геминации согласных в середине слова, например: *Anna* [ˈanna] вместо [ˈana] по аналогии с русским *Анна* [АННА].

16. Оглушением немецких звонких согласных не только в абсолютном конце слова, но и в конце слога, на морфемной границе, например: *freundlich* [fʁɛndliç] вместо [fʁɛntliç] по аналогии с русским *сходный* [СХОДНЫЙ].

17. Отсутствием в немецком языке ассимиляции [s], [ʃ] по месту артикуляции, например: *Aussprache* [aʊʃˈpra:xə] вместо [aʊsˈpra:xə] по аналогии с русским *из школы* [ИШШКОЛЫ].

18. Отсутствием в немецком языке ассимиляции [ç] [ʃ] по месту артикуляции, например: *ich schreibe* [içˈʃraɪbə] вместо [içˈʃraɪbə].

19. Отсутствием в немецком языке ассимиляции [h] [ç] по месту артикуляции, например: *ich habe* [ixˈha:bə] вместо [içˈha:bə].

20. Отсутствием в немецком языке ассимиляции [h] [x] по месту артикуляции, например: *Hochhaus* [hoːxˈhaus] вместо [hoːxˈhaus].

21. Отсутствием веляризации немецких согласных [ʃ] [ts] перед [i:], например: *Maschine* [maʃɪnə] вместо [maʃiːnə] по аналогии с русским *машина* [МАШЫНА], *Medizin* [me-diːtsɪn] вместо [me di tsiːn] по аналогии с русским *медицина* [МЕДИЦИНА].

ИНТОНАЦИОННЫЕ ДЕВИАЦИИ

Интонационные девиаты так же, как и произносительные, трудно изживаемы. Аппроксимация интонационных навыков только путем имитации – процесс не всегда эффективный. Обучающиеся должны хорошо представлять себе, что интонация наряду с другими средствами участвует в структурной и смысловой организации фразы. Она, как правило, тесно связана с синтаксисом, в частности с порядком слов. Понимание высказывания обеспечивается не только лексико-грамматическими средствами, но и его сегментацией на смысловые единицы при помощи всех интонационных средств. В большинстве случаев, когда с помощью четкого грамматического выражения обеспечивается однозначное понимание высказывания, роль интонации в декодировании смысла становится второстепенной. Иногда же синтаксические связи высказывания оказываются неясными вследствие их невыраженности формальными грамматическими признаками или в результате грамматической омонимии. В таких случаях становится затрудненным понимание смысла фразы, так как он может быть истолкован по-разному. И в этом случае только интонация способствует адекватному декодированию смысла. Таким образом, интонация иногда играет не равную с другими языковыми средствами роль, а главную.

Какие типичные интонационные девиации имеют место при реализации немецкого высказывания носителями русского языка?

1. Для носителей русского языка типичной ошибкой при интонационном оформлении общего вопроса на немецком языке является перенесение характерного для русского языка **восходяще-нисходящего тона** на немецкую интонационную структуру с ее **нисходяще-восходящим тоном**.
2. Большие нарушения могут происходить и в повествовательных фразах: нисходящий или восходяще-нисходящий тон реализуются в немецком и русском языках по-разному.
 - 2.1. Для немецкого языка характерна некоторая интонационная монотонность как следствие того, что нисхождение тона во фразе происходит постепенно, ступенчато, по всем ударным слогам, причем безударные слоги примыкают к ударным на том же высотном уровне. Русский язык характеризуется, напротив, подъемом тона на всех ударных слогах во фразе, что создает впечатление певучести русской речи.
 - 2.2. Недостижение в конце немецкой фразы так называемой **Lösungstiefe** – предельно низкого уровня в шкале речевого диапазона

и «зависание» на нейтральном уровне, типичном для русской фразы, также является характерной девиацией в немецкой речи русских билингвов и причиной русского акцента. Перенесение «русского» движения тона на немецкую фразу производит на носителей немецкого языка впечатление недосказанности, что ведет к усиленной мобилизации внимания с их стороны и ожиданию продолжения.

- 2.3. Не типично для немецкого языка характерное для русского понижение тона в инициальных и медиальных синтагмах, что переносится русскоязычными учащимися на интонационную структуру немецкой фразы. Неверным является и типичное для русского языка недостаточное различение по силе ударных и безударных слогов. В немецком языке имеет место более резкое силовое выделение ударных слогов в противоположность безударным. Данный факт становится причиной девиантного оформления немецкой фразы.
- 2.4. Русские интонационные структуры начинаются обычно с ударного слога, расположенного на **среднем** высотном **уровне**. Предтакты встречаются в русском языке реже, чем в немецком. В противоположность этому для немецкой интонационной структуры типичен предтакт, лежащий на **нейтральном уровне**. Носители русского языка почти всегда начинают немецкое высказывание тоже на среднем высотном уровне, что сразу создает «русское» звучание фразы.
- 2.5. В русской фразе понижение тона начинается внутри главноударного слога и продолжается на протяжении ударного гласного. В немецкой фразе это имеет место лишь тогда, когда нет затакта.
- 2.6. Наряду с различием в характере изменения высоты тона в главноударном слоге существуют различия динамические и темпоральные. Если в русском языке главноударный слог характеризуется актуализацией **длительности** ударного гласного и предшествующего согласного, то в немецком языке, как правило, актуализируется **динамический** компонент. Данная особенность оформления главноударного слога в немецком языке очень трудна для русских учащихся.

РИТМИЧЕСКИЕ ДЕВИАЦИИ

Отдельно следует остановиться на ритмических девиациях. В процессе формирования

интонационных навыков ритму должна принадлежать ведущая роль. При воспроизведении ритмических структур изучаемого языка, несоответствующих его норме, восприятие всего иноязычного дискурса существенно осложняется даже при относительно правильной артикуляции. Приближение высказывания на иностранном языке к норме не может быть достигнуто при искажении его ритмического гештальта ввиду тесной взаимосвязи ритма и артикуляторной моторики.

Ритм – явление сложное, в котором функционируют разные суперсегментные средства, вступающие во взаимодействие с акцентными единицами разной величины.

Ритм немецкой и русской речи создается чередованием ударных и безударных слогов разной степени длительности и напряженности. В то же время системы силлабем в русском и немецком языках значительно различаются, что отражается и в характеристиках звуков их составляющих, и в том, как русская и немецкая речь воспринимается на слух. Значительные различия в силлабических системах языков становятся причиной *ритмической интерференции*, что становится особенно заметно при постановке немецкого произношения русскоязычным говорящим на начальном этапе обучения языку. Сравнение двух систем – русского языка и немецкого – дает возможность распознавать трудности при переходе от одного языка к другому и устранять девиации, возникающие вследствие интерференции. Поскольку слог является базовой единицей речевосприятия и речепроизводства, работа над слоговыми структурами должна стать основой для формирования ритмических навыков обучающихся и проводиться систематически на каждом занятии практической фонетики.

Ритмические девиации – одна из серьезных проблем при изучении иностранных языков, которой, однако, не всегда уделяется достаточное внимание. Формирование ритмических навыков материнского языка у его носителей происходит уже на ранней стадии его овладения. Этот процесс во многом носит автоматизированный характер. Таким образом, можно говорить о том, что существует ритмический код родного языка, заложенный в памяти его носителей и их артикуляционной программе. При изучении иностранного языка, в частности, при овладении его ритмическими структурами означенный код родного языка играет разрушительную роль. Он препятствует овладению ритмическими нормами другого языка и является причиной появления ритмических девиаций.

Рассмотрим главные отличия русских и немецких ритмических структур. В обоих сравниваемых нами языках ядро ритмической структуры может быть

представлено как совокупность неравномерно усиленных компонентов словесного ударения. При этом в русском языке все же *длительность* гласного звука признается центральным признаком ядра, в то время как другие слоги, окружающие ядро, отличаются, во-первых, убыванием длительности, во-вторых, снижением интенсивности, и в-третьих, изменением качественных характеристик. Учитывая вышесказанное, ритмическую картину русского языка можно описать как характеризующуюся ритмом «легато», русская речь воспринимается на слух как плавная.

В немецком языке наблюдается значительная напряженность слогов, что не характерно для русской речи. Означенная особенность немецкого произношения обусловлена разницей в напряжении между ядром и окружающими его слогами. русская Следствием этого является восприятие немецкой речи как отрывистой. Ударные слоги контрастируют с неударными в *интенсивности*, что является основным признаком ядра и составляет отличие немецкого языка от русского. Исследования звучащей речи показывают, что в немецком языке чаще всего встречаются ритмические структуры, в которых в разной последовательности чередуются слоги с кратким ядерным гласным звуком и долгими безударными. В означенном чередовании звуков отчетливо прослеживается значимость их интенсивности. В немецкой речи как перед, так и после произнесения ударного слога наблюдается едва заметная остановка артикуляции, а одновременно с падением высоты тона голоса в заударных слогах снижается интенсивность, замедляется темп. Все это приводит к возникновению так называемого «пульсирующего», или иначе говоря, толчкообразного ритма, который окружающими обычно воспринимается как отрывистый. В противовес русской плавной речи «легато» немецкую речь часто описывают термином «стаккато» [Яковлева, 2003].

Интерференция проявляется не только в ритмических структурах. Русскоговорящий, изучающий немецкий язык, руководствуясь системой родного, т. е. русского, языка, оказывается «запрограммирован» на несвойственное для немецкой речи, но характерное для русской очень высокое произнесение предударных слогов, понижение высоты голоса между последним предударным и ударным слогами, а также на недостаточное падение интенсивности и высоты основного тона в затакте (так называемое недостижение *Lösungstiefe*), на нечеткую артикуляцию безударных слогов и редуцирование долготы безударных гласных звуков как дифференциального признака.

Русский язык отчетливо отличает от немецкого лабильная артикуляция, и эта особенность русской речи при постановке немецкого произношения

в значительной степени затрудняет реализацию носителем русского языка специфического немецкого ритма. Таким образом, основной целью начального этапа обучения немецкому произношению следует признать достижение четкости речи, концентрации интенсивности на ядре и резкого падения ее на безударных слогах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Описанные фонетические девиантные явления – далеко не полный перечень последствий интерференции на сегментном и суперсегментном уровнях, вызывающих «русский» акцент, а иногда ведущих к недопониманию, к осложнению коммуникации. При существующей сетке часов, отводимых на практическую фонетику на филологических факультетах нелингвистических вузов, добиться приближения к норме при обучении иноязычному произношению чрезвычайно сложно. Принято считать, что усвоение фонетики иностранного языка основывается в основном на сенсомоторном уровне и, следовательно, достаточно ограничиться имитативными упражнениями. Однако, подчеркивая первостепенную роль этого уровня, следует указать на недостаточность только данного вида упражнений при усвоении иноязычной фонетики. Необходимы аналитические начала. Для взрослой аудитории это имеет огромное значение. В отличие от детей, чрезвычайно способных к имитации другого языка,

взрослые при изучении иностранного языка опираются на механизмы абстрактно-логического мышления. Это касается формирования умений как на сегментном, так и суперсегментном уровнях. Описательный анализ интонационных единиц способствовал в свое время утверждению имитативного метода в обучении артикуляции отдельных звуков и периферийному положению интонационных упражнений, что, естественно, не способствовало качественному усвоению интонационных моделей изучаемого языка. Выделение и описание функций интонационных единиц открыли этап фонологического исследования интонации и сделали возможной попытку контрастивного анализа. Автоматизированные русские интонационные структуры упорно воспроизводятся в иноязычной речи русских учащихся. И необходима кропотливая аудиторная работа студентов под руководством преподавателя для формирования устойчивых навыков немецкого произношения. При этом преподаватель не должен игнорировать анализ, постоянно прибегая к сравнению правильных и неверных образцов. По нашему мнению, нельзя делать основной упор на тщательную самостоятельную работу студентов дома. Свои ошибки слышать трудно. Очевидно, следует задуматься не только над повышением эффективности избираемых методов обучения в рамках отведенной сетки часов, но и существенно расширить курс обучения практической фонетике, поскольку она является базовой лингвистической дисциплиной.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Rogoznaja N.N. Лингвистический атлас нарушений в русской речи иностранцев. Иркутск: Издание ОГУП «Иркутская областная типография № 1», 2001.
2. Яковлева Э. Б. Э. Шток, Л. Величкова. Речевой ритм русского и немецкого языков // Социальные и гуманитарные науки. Серия 6. Языкознание. М.: ИНИОН РАН, 2003. № 3. С. 101–105.

REFERENCES

1. Rogoznaja, N.N. (2001). Lingvisticheskij atlas narushenij v russkoj rechi inostrancev = Linguistic atlas of violations in the Russian speech of foreigners. Irkutsk: Izdanie OGUP «Irkutskaja oblastnaja tipografija № 1». (In Russ.)
2. Yakovleva, E. B. (2003). E. Shtok, L. Velichkova. Rechevoj ritm russkogo i nemeckogo jazykov = Speech rhythm of the Russian and German languages. Social and Humanitarian Sciences. Issue 6. Linguistics. 3, 101–105. Moscow: INION RAN. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Яковлева Эмма Борисовна

доктор филологических наук, профессор, заведующая отделом языкознания ИНИОН РАН
профессор кафедры романо-германских языков факультета лингвистики МГТУ им. Н.Э. Баумана

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yakovleva Emma Borisovna

Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Linguistics, INION RAS
Professor of the Department of Romano-Germanic Languages, Faculty of Linguistics, Bauman Moscow State Technical University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

18.04.2024
17.05.2024
20.05.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication